

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 34 (091) (470)

Баранов Ю.В.

Московский государственный областной университет

ОБРАЩЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ТОЛКОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ФАБРИЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье описывается практически не изученная деятельность сотрудников министерства финансов Российской империи по правовому применению фабричного законодательства (Закона от 3 июня 1886 г., Устава о промышленности). В основе исследования лежат представления инспекторов, обнаруживших нарушения закона при составлении условий найма и правил внутреннего распорядка, а также жалобы фабрикантов на постановления фабричных присутствий. Разбор обращений позволял толковать нормы закона, вносить дополнения, изменения и таким образом способствовал дальнейшему совершенствованию фабричного законодательства.

Ключевые слова: Российская империя, министерство финансов, фабричная инспекция, фабричное присутствие.

Yu. Baranov

Moscow State Regional University

ENTREPRENEURS' COMPLAINTS AS A POSSIBILITY OF INTERPRETING AND DEVELOPING FACTORY LEGISLATION

Abstract. The article reveals the little-studied activity of officials of the Ministry of Finance of the Russian Empire targeted at the enforcement of factory legislation (The Act of June 3, 1886). The research is based on the inspectors' reports stating the violations of law in drawing up the terms of employment and internal regulations, as well as manufacturers' complaints about the resolutions of the factory committees (pristustvia). The consideration of appeals allowed of interpreting the norms of the law, making amendments thus contributing to further improvement of the factory legislation.

Key words: Russian Empire, the Ministry of Finance, factory inspection, factory committee.

Деятельность фабричной инспекции за соблюдением фабричного законодательства достаточно хорошо изучена [1–3]. В стороне от исследования остался один из главных институтов, руководивший фабричной инспекцией, каким было министерство финансов Российской империи. Именно это ведомство принимало активное участие в разработке фабричного законодательства. Закон от 3 июня 1886 г.¹, получивший название «Правила о надзоре...», впервые предоставил право фабричной инспекции осуществлять надзор за условиями договора найма и его исполнением между рабочими и предпринимателями. Каждое правонарушение протоколировалось инспектором и передавалось в губернское по фабричным делам присутствие (далее Присутствие). Если хозяин предприятия не соглашался с постановлением Присутствия об административном наказании, то он имел право принести жалобу на имя министра финансов. После рассмотрения дела в департаменте торговли и мануфактур министерства, принималось окончательное решение с сообщением заявителю.

С первых же дней вступления закона в силу возникли определенные трудности в правоприменительной практике. Согласно закону, фабричная администрация обязана была выдавать рабочим расчетные книжки, в которых

¹ Собственно закон состоял из двух частей: общие правила найма, распространяющиеся на всю Российскую империю, и «особые правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», представляющие частью развитие сказанных правил, частью же новые постановления, непосредственно связанные с вновь образованными органами надзора – губернскими и столичными присутствиями по делам фабричного законодательства.

прописаны условия найма, правила внутреннего распорядка и основные статьи законов. По старой традиции, фабриканты старались внести в договор найма соглашения, противоречащие новому закону. Так, в расчетных книжках рабочих записывали условия о возмещении вреда хозяину и определение неустойки за оставление работы на фабрике до истечения срока найма, причем позволявшие начальству самостоятельно определять размер ущерба и взыскивать его с рабочих². С этим категорически были не согласны Присутствия, считавшие (исходя из точного смысла статьи ст. 7 отд. I «Правил о надзоре...»), что ущерб не мог определяться фабрикантом, а самовольное оставление работы до истечения срока найма – не всегда являлось правонарушением.

Спор разрешился в министерстве финансов, где признали право фабрикантов на вознаграждение за вред и убытки, причиненные рабочими, но оно могло быть осуществимо не собственной властью хозяина, а лишь на общем основании, путем подачи гражданского иска в суд. С целью недопущения недоразумений в будущем, министерство указало, какие конкретные статьи Закона от 3 июня 1886 г., Устава о промышленности (изд. 1887 г.) и Законов гражданских (т. X ч. I Свода Законов Российской Империи) необходимо печатать в расчетных книжках. За договаривающимися сторонами оставлено право заключать добровольное соглашение по этому предмету. Взыскание неустойки за самовольный

² Руководствуясь п. «ж» ст. 24 Отд. II Правил о надзоре включали в договор найма ст. 684, 2233, 2234 и 2239 Том X ч. I Законодательства Гражданского.

отказ от работы до истечения срока найма справедливо, но необходимо учитывать причины, указанные в законе, согласно которым рабочий имел право досрочно расторгнуть договор. Поэтому Правлению Товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова и Богородско-Глуховской мануфактуры циркулярно было указано о недопустимости определять размер ущерба и его взыскания властью владельца производства¹.

Фабриканты при составлении правил внутреннего распорядка оставляли себе лазейки для получения дополнительной прибыли. В 1890 г. фабричный инспектор утвердил правила внутреннего распорядка для литейно-механического заведения купца И. Пономарева. По прошествии времени он просил фабричного инспектора утвердить еще два дополнительных пункта к ранее принятым правилам. В них было записано: во-первых, работающим на заводе сдельно мастеровым и рабочим за бракованные изделия плата не производится, если негодность произошла от небрежности или неумения рабочего, а, во-вторых, если рабочим допущен брак по неумению или небрежности и он не сумел его исправить, то управление заводом вправе поручить исправление или переделку другому более опытному мастерovому, с вычетом из заработка первого в пользу последнего стоимости переделки (согласно ст. 97 и п.5 ст. 137 Устава о промышленности, изд. 1887 г.).

Фабричный инспектор отказался подписать новые дополнительные пункты к правилам внутреннего

распорядка. Его поддержало Владимирское Присутствие. Поверенный владельца обратился с жалобой в министерство на Присутствие за отказ последнего в утверждении двух дополнительных условий. В министерстве посчитали, что включение названных пунктов в правила внутреннего распорядка было бы «...равносильно дозволению Пономареву производить с рабочих собственной властью вычеты в свою пользу на возмещение причиненного действиями их ущерба, что, между прочим, взыскание с рабочих убытков, понесенных фабрикантами..., может иметь место не иначе как по суду...».² По мнению министра, постановление Владимирского Присутствия являлось правильным.

Иногда само Присутствие неправильно толковало нормы закона или издавало циркуляры в нарушение закона. Правление товарищества мануфактур А. Каретниковой с сыном включили в правила внутреннего распорядка и табели взысканий штраф в размере одного рубля за принесение рабочими на фабрику водку и табак. Фабричный инспектор отказался утверждать эти правила, т. к. не было нормы в законе за такое правонарушение. Вместо этого он предложил отбирать и уничтожать приносимые водку и табак, а рабочего, попавшегося более двух раз, увольнять по п. «в» ст. 20 отд. I «Правил о надзоре...» за «дурное поведение». Правление не согласилось и считало, что по общему смыслу ст. 33 отд. II «Правил о надзоре...», принесение водки есть нарушение порядка на фабрике, и нарушитель должен быть подвергнут штрафу в размере

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). – Ф. 102. ДП-2. Оп. 42. Д.34. Ч.24. Л.37-40, включая оборотные.

² ГАРФ. – Ф.102. Д-2. 1885. Оп.42. д.34. Ч.15. Л. 140, 141 включая оборотные.

одного рубля. Кроме того предполагать конфискацию вести трудно: нет сотрудников для проведения обыска. Владимирское Присутствие поддержало в данном случае фабричного инспектора, и только обращение в министерство решило казус.

В министерстве посчитали, что владельцы фабрик могут запретить приношение водки на производство, так как (на основании п. «е» ст. 29 отд. II «Правил о надзоре...») правила внутреннего распорядка должны заключать в себе «определение обязанностей рабочих по соблюдению порядка и благочиния на фабрике». Названный проступок может быть отнесен п.п. «д» и «е» ст. 33 отд. II «Правил о надзоре...», т. е. «непослушание» и «приход на работу в пьяном виде», тогда как конфискация водки не установлена Законом от 3 июня 1886 г.). В связи с этим постановление Присутствия было признано неправильным и отменено. Аналогичное прошение прислало правление Товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова, сын и К⁰ в котором также был возбужден вопрос по поводу принесения на фабрику рабочими спичек, табаку, папирос, трубок и т. п.¹

На основании ст. 15 отд. I «Правил о надзоре...», запрещавшей с рабочими «делать вычеты на уплату их долгов», Владимирское Присутствие издало циркуляр о том, что при выдаче рабочим заработной платы, фабриканты не имели права производить с рабочих вычеты для уплаты податей или недоимок по требованию сельских старост, волостных правлений, станковых приставов или исправников.

¹ ГАРФ. – Ф.102. Д-2 . 1885. Оп.42. д.34. Ч.15. Л. 24-28, включая оборотные.

Министерства финансов и внутренних дел признали его незаконным, т. к. государственные подати и различного рода сборы почитаются бесспорными (на основании ст. 91 т. X ч. 2 Свода Законов, изд. 1876 г.), а отсутствие в упомянутой ст. 15 указаний о вычетах на уплату податей не могло служить основанием для их вычетов, ибо заключающаяся в этой статье норма относится только до долгов третьим лицам и не могла касаться платежа казенных податей и сборов. Вследствие чего представлялось необходимым сделать в ст. 15 отд. I Закона от 3 июня 1886 г. соответствующее дополнение.

Рабочие, согласно закону, должны были иметь правильно оформленные расчетные книжки. Владельцы предприятий или заведующие нередко не выдавали расчетные книжки рабочим или неправильно их оформляли. За такие правонарушения Присутствия налагали на фабрикантов штрафы, доходившие до нескольких сот рублей с одного предприятия. На министерство обрушился вал жалоб фабрикантов, настаивающих на отмене постановлений Присутствий. Министерство финансов объясняло Присутствиям, что взыскание (налагаемое по п. 2 ст. 40 отд. II «Правил о надзоре...» за неправильное ведение расчетных книжек) должно быть определяемо не по числу книжек, в которых обнаружены сказанные неправильности, а по числу самих нарушений по ведению расчетных книжек.

В частности, московским столичным Присутствием в 1888 г. оштрафован заведующий фабрики Илья Кузнецов за неправильное ведение расчетных книжек 18 рабочих на 90 руб.: по 5 руб. за каждую книжку. В

министерстве считали, что Кузнецовым допущена одна неправильность, а именно: не обозначен срок выдачи рабочим заработной платы, и, следовательно, размер взыскания должен быть определен в 25 руб.¹ Аналогично было и с владельцем чугуно-литейного завода в г. С.-Петербурге купцом Исидором Гольдбергом. А вот штраф за отсутствие у рабочего расчетной книжки определялся по количеству рабочих, ее не имевших². В первой половине 1889 г. фабричный инспектор при посещении предприятия судогодского купца Кузьмы Голубева обнаружил несколько правонарушений, в том числе об отсутствии в фабричной лавке списка продуктов за июнь и июль, утвержденных фабричной инспекцией. Но Владимирское Присутствие подвергло Голубева штрафу не за отсутствие списка, а за отпуск товаров рабочим в кредит в размере 25 руб., на основании ст. 41 отд. II «Правил о надзоре...». В министерстве обнаружили, что взыскание наложено неправильно, т. к. продажа в кредит не является нарушением закона. Поэтому Присутствию нужно снова рассмотреть дело³.

Кроме того фабриканты совершали и другие правонарушения, например, не назначали заместителей, не имели именного списка рабочих, не вели специальных книг (например, штрафных), не вывешивали в производственных помещениях предприятия правила внутреннего распорядка и расценочной таблицы, брали с рабочих

плату за освещение и инструменты, расплачивались с рабочими товаром, записками в лавку, что запрещено законом и т. д. В январе 1888 г. Владимирское Присутствие оштрафовало Иваново-Вознесенского купца Д. Бурылина на 1085 руб. за нарушение закона. При рассмотрении жалобы установили, что ответчиком по указанным нарушениям должен быть признан не владелец, а заведующий фабрикой Эдуард Лауберг. Присутствие не нашло возможности объявить Лаубергу взыскание, и, следовательно, ожидать от него уплаты штрафа. На основании ст. 19 отд. II «Правил о надзоре...» оно обратило упомянутое взыскание на купца Бурылина, о чем ему и объявило. Чиновники министерства указали на ошибку Присутствия, что оно «... не имело законного основания обращать исчисленное с Лауберга взыскание на Бурылина без предварительного объявления своего Лаубергу, но за безуспешностью розысков последнего, было обязано принять меры для объявления ему своего постановления порядком, указанным в Уставе Судопроизводства Уголовного и Гражданского (ст. 384, 385 и 386 Устава Уголовного Судопроизводства и ст. 293, 295, 298, 299 и 301 Гражданского Судопроизводства), а именно посредством вручения повестки о состоявшемся решении<...> Повестку можно было вручить родным или опубликовать решения по правилам ст. 295 и 298 Устава Гражданского Судопроизводства»⁴.

Постановление Присутствия о переложении ответственности с одного лица на другое, по мнению министра финансов, породило юридическую

¹ ГАРФ. – Ф.102. ДП-2. 1885. Оп.42. д.34. Ч.15 Л. 15, включая оборотные.

² ГАРФ. – Ф.102. Д-2. 1885. Оп.42. Д.34.Ч.15.Л. 97.

³ ГАРФ. – Ф.102. Д-2 . 1885. Оп.42. д.34. Ч.15. Л. 31-35, включая оборотные.

⁴ ГАРФ. – Ф.102 ДП-2. 1885. Оп.42. д.34. Ч.15. Л. 9 об., 10.

коллизии, ибо платить должен Лауберг при условии объявления ему постановления Присутствия, а т. к. постановления Присутствия Лаубергу не было объявлено в установленном порядке и не вошло в законную силу (ст. 6 отд. II «Правил о надзоре...»), то он не обязан возмещать убытки Бурылину, если последний его заплатит 1085 руб. Поэтому данное постановление Присутствия «отменить и предложить ему сделать зависящее распоряжение к объявлению своего решения Лаубергу указанным выше порядком»¹.

Исходя из требований закона, договор найма заключался с вольнонаемными рабочими, но один из заведующих придумал оригинальный способ избежать контроля со стороны фабричной инспекции и получить максимальную прибыль. На лесопильном заводе в Рязанской губернии в мае 1896 г. заведующий уволил всех рабочих и заменил их солдатами местной артиллерийской бригады, командир которой дал обещание отпускать солдат ежедневно на работу в лесопилку до ноября месяца. Узнав об этом, старший фабричный инспектор Рязанской губернии обратился в министерство с представлением, в котором указал, что солдаты выполняли все виды работ лесопильного производства. И потому они на основании ст. 134 Устава о промышленности, должны быть снабжены расчетными книжками, но такое требование закона не может быть применимо к воинским нижним чинам, как лицам юридически неспособным к заключению договоров. Решением этой коллизии занялись в министерстве.

¹ ГАРФ. – Ф.102 ДП-2. 1885. Оп.42. д.34. Ч.15. Л. 8-12, включая оборотные.

После переписки двух министров финансов и военного было установлено, что увольнение нижних чинов на работы на фабрики и заводы, как сопряженные в большинстве случаев с чрезмерным трудом и вредом для здоровья, безусловно воспрещалось [4, с. 155–156]. Инспекция должна потребовать от заведующего лесопилкой замены солдат на работников вольнонаемного труда, с заключением договора и выдачей расчетных книжек. А владельцы промышленных заведений, по сообщениям инспекторов Курской, Харьковской и Пермской губерний, готовы были нанимать не солдат, а арестантов в качестве рабочих для выполнения обязанностей носчиков на лесопильных заводах. По этому вопросу между Министерствами финансов, внутренних дел и юстиции состоялась переписка. В итоге было принято следующее решение: министерство финансов сообщило Присутствиям о допустимости найма исправительных арестантов в качестве рабочих на фабрики и заводы, но с запрещением им работать совместно с вольнонаемными рабочими. Арестанты должны составлять особые партии рабочих, и не иметь возможности общаться с вольнонаемными рабочими².

К началу XX века чиновники министерства проделали определенную работу. По просьбе московских фабрикантов были внесены изменения в ст. 153 Устава о промышленности (изд. 1893 г.), установившей максимальный размер штрафа не свыше пятисот рублей за невыдачу и неправильное ведение расчетной книжки³. Сделаны

² ГАРФ. – Ф.102. ДП-6. Оп.1901. Д.57. Л.202-203, включая оборотные.

³ ГАРФ. Ф. 102. ДП-2. Оп.42. Д.34. Ч.24. Л.51

дополнения в п. 4 ст. 105 Устава о промышленности (изд. 1893 г.), дающие фабриканту право увольнять рабочих за курение табака и держание при себе спичек, трубок и папирос в неотведенных для этого местах; а главное – в инструкционном порядке фабрикантам запретили самостоятельно определять сумму ущерба и взыскивать с рабочих деньги за причиненный вред и другие новшества. Таким образом, деятельность работников министерства способствовала дальнейшему развитию фабричного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Ю.В. Развитие законодательства о фабричной инспекции в начале 80-х гг. XIX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2006. № 1. С.30–36.
2. Таштабекова И.Ю. Правовое регулирование деятельности фабричной инспекции в России в конце XIX начале XX века: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 182 с.
3. Шавин В.А. Организационно-правовые формы надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде во второй половине XIX в. конце 80-х гг. XX века: автореф. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2009. 34 с.
4. Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции: вып. 1. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1898. 287 с.